

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

Факт 51

После смерти дочери забрали внуков и воспитывали их сами

Вторая дочь Астафьевых – Ирина, появилась в очень сложный период семейной жизни. После войны осели в Чусовом, в доме родителей Марии Семеновны, где им выделили даже не комнату, а крошечный уголок – семья была большой. Жили очень скромно, средств не хватало даже на самое необходимое. Первая дочка – Лида, названная в честь мамы Виктора Петровича, умерла через несколько месяцев после рождения – молоко пропало и кормить ее было нечем... Наверное, именно об этом времени писатель, уже незадолго до смерти, расскажет в интервью: «Ведь был у меня период, когда я не мог прокормить свою семью и собрался застрелиться... Было такое... Возникло ощущение безысходности и чувство, что никуда я не похужу».

Астафьев решает временно уехать в Сибирь. Их брак оказался под угрозой – в нечастых письмах молодой жене то сообщал, что вернется, как уладит дела, то о том, что давно надо было разойтись.

«Храню в себе хрупкую надежду на встречу, не хочу верить, будто все у нас позади, все в прошлом, когда в сущности-то еще ничего и не начиналось», – так много позднее напишет Мария Семеновна в своей книге «Знаки жизни».

После рождения второй дочери в 1948 году от будущего писателя на сообщение о рождении ребенка приходит телеграмма – «Пусть будет Ирина Астафьева».

О ней он потом напишет небольшой лирический рассказ «Ягоды для папы»: «Много с ней было приключений и домашних содомов, долго ее пришлось унимать от излишней строптивости и укрощать ее резвый нрав».

Тогда еще Астафьевы не подозревали, что им суждено будет пережить и эту дочь... Будет она страдать от болезни сердца, которое одной августовской ночью остановится насовсем.

«Много всякой всячины навалилось на дочь, наша доблестная жизнь всякое, даже крепкое здоровье, любовь сердце изнашивает. Работала она регистратором в отделе писем областной газетой, получая зарплату меньше, чем работница-уборщица. Мы с матерью помогали ей чем могли, мать протоптала свою тропу на почту. Это были годы, когда из многих городов русские люди ездили в Москву за продуктами. Ездил и моя дочь, когда могла. И как я ее представляю на Ярославском вокзале с неподъемными сумками, так и мне, и матери делается плохо».

В. П. Астафьев, его дочь Ирина и внук Витя. Вологда. 1977

Умерла она, оставив маленьких детей – Вите было одиннадцать, Полине – около четырех лет.

С мужем Ирина разошлась еще до этого – Астафьев писал в одном из писем: «Причина все та же, российский загульный муженек и совсем забуддыгой стал – ни стыда, ни совести...»

Внуков они забрали себе. Астафьев, пережив смерть матери, очень рано поняв, как это – когда никому-то ты не нужен, даже родным, очень боялся такой же судьбы для внуков.

«А если что-то в жизни случится, никому и никогда не отдавать детей в детдома – я там отбыл за всех, натерпелся тоже за всех, и достаточно», – писал он.

Трагическая смерть – а Ирина была его любимницей – очень сильно подкосила Виктора Петровича:

«Я, как мужик, взял на свои уже не молодецкие плечи весь груз (один перевоз гроба с телом дочери из Вологды в Сибирь мне обошелся не меньшим грузом, чем пребывание на фронте). За этот год я не написал ничего, кроме фитюлек вроде предисловий или просьб откликнуться на что-то... Успеть бы маленько подрастить детей, все остальное не имеет уже никакого значения».

Похоронить он себя завещал рядом с Ириной в Овсянке.

На момент его смерти самая младшая внучка Полина только успела окончить школу. Сейчас она – руководитель театральной студии при краеведческом музее, где ставят спектакли по произведениям ее бабушки.

Факт 52

Писатель никогда не забывал людей, которые помогали ему в детдоме, поддерживал с ними связь

У людей, переживших еще в детстве тяжелые испытания, разное отношение к своему прошлому, есть те, кто пытается его забыть. Особенно если удалось перепрыгнуть по социальной лестнице сразу несколько ступеней, и опускать голову, рассматривая тех, кто остался там, внизу, нет уже никакого смысла. Таких примеров более чем достаточно. Астафьев же никогда не скрывал, что родом он из Сибири, из семьи самой простой, и что был в его жизни период, когда и еду приходилось воровать, а потом – пожить в детском доме. В Игарку он приезжал несколько раз, проводил немало встреч с ее жителями, был у здания, где размещался ранее детский дом. И о тех людях, которые ему, сироте, хоть чем-то малым помогли, не забывал.

Одна из них – повариха, которую называли «тетей Улей», стала героем страшной повести о детдомовцах – «Кража». Судьба ее, как и многих, оказавшихся в 30-х годах в Игарке, была трагичной. Мужа ее арестовали за антисоветскую агитацию и отправили в заполярный город. Она, оставив маленькую дочку с родителями, последовала за ним.

«Тетя Уля... Добрейший, чудеснейший человек! Такими, как тетя Уля, мир держится, только мы, кого она кормила, пила и иногда по-матерински бранила, этого не замечаем и поздно понимаем».

Уже много позднее передачу об известном писателе Викторе Астафьеве увидела и она сама, и ее внучка Татьяна, которая о проделках детдомовцев была наслышана. Они написали письмо и вскоре получили ответ, где писатель обстоятельно рассказывает о себе:

«Вышло у меня уже более 150 книг у нас в стране и за границей. Издавалось собрание сочинений в четырех томах, выходили фильмы по моим произведениям, идут в театре мои пьесы. ...Все это я пишу не для хвастовства, а чтобы тетя Уля знала, что

и ее работа, и работа всех добрых людей, воспитателей, учителей не пропала даром, их терпение и доброта помогали и помогают мне терпеливо относиться к людям, к их слабостям, и помогать людям, и за добро платить добром... Низко кланяюсь».

Кто-то из ребят-детдомовцев погиб на фронте, с кем-то Астафьев поддерживал связь и после своего возвращения в Сибирь ездил в гости.

Так, в 1986 году он прилетел в Эвенкию на целый месяц вместе с женой и внуком Виктором к именитой учительнице – Галине Викторовне Суеваловой.

До этого, несколько лет назад, она услышала от приезжего лектора о молодом, но подающем большие надежды писателе, который родом из Сибири.

Уже тогда Галина Викторовна поняла: речь о непокорном мальчишке Вите Астафьеве, которому она, отличница, помогала в детском доме Игарки по нескольким предметам. Был он не особо общителен, любил бегать на Енисей и везде был с книжкой.

Она тоже писала Астафьеву – вместе они вспоминали, как писатель называл ее в Игарке «сестренкой», да и всю их прошлую жизнь.

В самом начале встречи они просто плакали навзрыд, что-то бесвязно говорили друг другу...

Она была ему и родственницей «по несчастью» – ее отца расстреляли как врага народа, а мать умерла. Их маленькую дочь отдали в спецприемник, а уже потом она оказалась в Игарке.

Удивительно, но испытания не ожесточили их. Галина получила звание заслуженного учителя и говорила, что без детей своей жизни не представляет.

Когда обрушились на нее испытания – умерли маленький внук и дочь, Астафьев купил ей путевку в санаторий, чтобы она смогла прийти в себя.

В августе 1989 года Астафьеву после присвоения звания Героя Социалистического Труда пришла телеграмма: «Сердцем рада. Поздравляем званием Героя. Желаем здоровья, творчества на писательском поприще. Обнимаю. Галина. Все Суеваловы».

